

ТЕТРАДЬ

для 10 класс
Сахалинская область

учени _____ класса _____

школы _____
Технерадов Антон Сергеевич
рн. № 2091

51661

20-14-8-82 б0б

Беркин В.А.
Ватюшев Г.Р.

Анализ прозаического текста.

51661

"Какое счастье быть управляемым?" - задавался вопросом Лев Бездухов, чей знаменитого романка Л.Н. Толстого. Люди в разное время по-разному отвечают на этот вопрос. Одни говорят о Боге, другие - о земле, третьи видят управление мира в руках некоего большого разума. Есть и те, кто называет мир как особую систему, во многих иррациональную, но прекрасную систему.

В центре мироздания стоит человек - с философской точки зрения, очень сложное существо. Его окружает прекрасный мир: "Вода", "птицы на камнях воды", "трава", "лучи солнца". Этот мир находит отражение в комедии из нас. "Есть человек мир в душе твоей" (Ф.И. Тютчев). У нас в душе, в сознании разворачивается свой Всемирный, ~~один~~ неразрывно связанный с природой и миром вокруг нас. Как развивается наша жизнь?

Как прошагают ступовелесе души?
Что есть чистое дно человека? Каким
образом со временем меняется наш внут-
ренний мир? Ответы на эти вопросы
мы можем находить в рассказе Юрия
Олени "Лисина".

Очень интересна композиция про-
изведения. Рассказ имеет целостный ха-
рактер: текст не разделен на главы.
Согласно по мере повествования автор
режко переходит от разговора об одном
герое к другому персонажу. Например:

"Ляук чуетъ при сюй мояи малюсина
потрогать панка рукои. // Уходящие виду
оставлены умираниюю галю сюи шко-
на" ~~такъ въ ходѣ~~ Таки же резкий
переход можно найти в начале
рассказа. В экспозиции Ю. Олени
разворачивается перед читателем
две ярусы истории: "малютки прогул-
лянки", "существо босое прекрасное"
"когда все подсвечено", "У поро-
га лоско трава". Таме описание,

сопровождающее учреждение, дает замедлен- к.4
книги прогенитур смешаются описанием
темного бального человека в бреду. Та-
кие приемы позволяют автору пробудить
в сознании читателя вопрос, недоразуме- к.4
ние и актуализировать его вспышке на
 дальних событиях, героях, и предметах
 в рассказе вопросе.

В центре произведения 3 главных героя:
мальчик Александр, балной Паномарев и
резинодобий мальчик. Каждый из них подде-
ржан и интересен.

Самая взросłość из героеv - Паномарев.
Знакомясь с ним, читатель моментально отса-
зывает и упомянутую в начале распи-
зде присущую ~~святительнику~~ Ему. Это очень яркое
сравнение! Подобно присущему юности Пано-
марева никогда не казалось очень "пышно".
(В ней появлялись "учица, служба поста,
ложади"), а сейчас он "умирает и про-
ничи синими очковами", никак не заме-
няется и не освещается пурпурой, становится
тише и самому себе. Мы встре-
тились

еши с этой герой в конце его жизни („Всё они [бенди] умоляли по мере того, как он старел”), когда он стал и блек.

Вместе с приближением смерти „помимо бенди в уменьшении” в ми-
зии Помонария. Прежде всего, что ои-
чеворенот эти бенди / позднее из встре-
тии нас „мальчики вступали в подго-
тавие бенди“)? Бенди - это что
нас окружают; ~~мы~~, дай, люди, пруды
- мир. Так из миции балого начн-
иаётся мир. Автор очень жаинанль-
но говорит об этом, исподуле градацио-
„уменьшения становилось всё“
“сторе и цепту, и пещу, и сердцу-
“бо збор, в дни в коридор в наимен-
“то исподобленое достоинство, сердце“
“достоинство души героя, достоинство разума“
“к берегу у него начинался брез“). Когд-
а брез для Помонария занесут в его ко-
ридор он сразу из „глубокого с мисти-цией украшениями“ сделает „сразу“

^{в значение}
“героя”, - тока [не только „сторовье свeta“]
изарила в то наимене, пробив подсе-
раль веи бенди и пещу.

Такой он герой пропаганды бенди - та кото-
рии, связывающие это с реальностью с ми-
нию. Как падк, которого хотят пропаганды
реактивной мифологии, он осознает, что ини-
ции мицинного пропаганда рвутас. Сра-
чка по передней - местам не особо
важных для него („Америка“, „страны“, „мир“)
“возможность быть красивым и богатым”,
а потом „стало ясно, что и те бенди,
которые постоянно двинились вровень с
ним, также начинают удаляться от него“
И когда у него пропаганда не остается
мицинного пропаганда (тех самых „бенди“)
“настоящая боять присела“.

В то духовное мище мало, ший
предметов, мыслей, паках-то наимений. „А
“что же е этих имен?“ - воскликнет (да-
же не спрашивая, а имена воскликнет).
герой. Он знает много имен и предста-
ет, что они существуют вместе с

его представлениями (таков был ~~человек~~
человек И. Канта - познается лишь
то, что воспринимает наше сознание,
иначе познаемое есть сущность ~~внешней~~
~~какого-то человека~~). Проблема Покомаріва
в том, что он лишь только знал, но ни-
когда не изучал, не исследовал, не пробовал.
"Такой бешкот" ~~бешкот~~, как мечтодорожник
был, умел ставить для него невозможные
задачи" - у него были бешкоты, было предста-
вление "имя", но спире ~~бешкот~~, он никуда
по этому бешкоту не отправился, не поехал
"в Америку" и остался в своей машине.

Единственное, что он знал, находилось
здесь же: "пакет, зверина зашившика
С которого он ^{стек от} замутил ~~от себя~~ муратову
так необходимую ему в последние ми-
нуты", Башмаки" "шумба" - и, че-
не Аланий Ажакиевич? Судьба Поко-
маріева напомнила лишь на разноми-
нениях о судьбе героя рассказа В. Гар-
шина "Красный избет" - существо-
щем, которого постигла спаси мур-

на Гаршин

Она они занесли в свою книгу в отрывках
поскольку - один, "бешкот", другой - "красных фе-
тот", вот только Покомаріев не показал
спаси мур и не был существощим. От
этого его судьба для читателя еще груст-
нее, та малярного героя мур вокруг
кто одевает ворот ("смотри", "дюоди"), а он действи
мерть. Герой человека за такие ~~такие~~
("он никогда забирать ~~бешкот~~") , в последние
минуты он вышел из машины ("никогда
никогда"), но так и не мог забрать свободу
мур, летел будто фоком в небе, независи-
мую, стремящуюся вперед мур самостоя
мальчишко ...

Главный прием рассказа - антагонист.
Автор противопоставляет молодость и ста-
рость, возвращение и их отсутствие, ми-
ровой интерес и ~~каких~~ супрематиче, реци-
нового мальчика и Покомаріева. Но!
Они не дает мальчику мужчины, а заму-
тият за него определение - "реци-
новый" - какой-то существенности, в отно-
шении человека - детский / мальчик на

режиссёрский манер), неопытный. Автор со-
вершил, что „Мальчик только вступает
в познавание света“ - это напоми-
нает мне первое рассказа А. Платоно-
ва, где маленький „Малышка старуха“,
где маленький мальчик Егор так же поз-
нает мир. В избранном рассказе есть
момент, что человек подвигнулся по свету
и лишь через некоторое время понима-
ет: рождается в его душе, когда
он начинает познавать мир. Это же
можно сказать относительно режиссёров
мальчика - „вокруг него скапливается
и распределяется massa, massa тела“ - мир
школьной и разнообразной представляемой им,
и между историко тут абсолютно все от
„бородатого шутчика“ до „солныш-
ких зайчиков“. Но процесс стреми-
тельный познания мира передан
автором с наивного интересной и
интересной („каждая секунда“ создавала
ему новую вещь) и проникновен-
но блужданию быстрому и неизвесте-

нию вещей из жизни Пономарёва.

Ребенок, познающий мир, как об этом, „так
же множество природы, множества живого
ещё большее множество сидевших“. Режиссёрский
мальчик (так хочется узнатъ его имя!) пытается
поймать тот световой фанус - ищущий жизни
моторадио несет неизменное так прелестно
но, что пока только и остается „расширено
разводить руки“ но ни в коем случае
не сдаваться! „Редчайша! Редчайша!“ - за-
кричал он. - Тебе чудо принести“ - ~~запах~~
~~звуков~~, ~~чувств~~ от после прогулки
этой фразы чувство, будто находишь под
ледяной душ. Редкая чистота, не знание
мира (это естественное - первичное) ~~запах~~
пробуждают такие восхитительные воспоминания, как
единоборчество и Малый Пономарёв и ~~всё~~
прекрасное выражение ~~о~~ о судьбе этого
режиссёрского мальчика. Мир не знает
человека, она даёт ему возможность,
которыми он даёт воспоминания.

В финале ~~ф~~ рассказ прерывается бы-
строупомянутой фразой мальчика. Мне

очень бы хотелось увидеть реалистичного изображения Александра на эти слова. Это особенный герой. Первое, что привлекает внимание - это имя „малюки Александр“ автор нарису не назвал его Самей! В этом показывается глубокость героя. „Малюки“ он ближе к редактированному изображению, а Александрин - к Поманяеву. Он - некто среднее между детским и зрелостью, он - юность. Александр - модель (когда еще не взрослый) сам себя (человека), он летит по миру гипотез, открывая все больше с каждым днем.

Повествование об Александре представляет собой квадиличье вставки в рассказе (обращение). У него нет слов, он предельно сконцентрирован. Он не просто берет имена феноменов, как Поманяев, а изучает их!, разыскивает, исследует проблему, горит страстью киси, поклонением, восхищением шеиха¹) „В память сопасии с наукой“ в отличие от редакторского малюка.

Все сюжетные азы
этого рассказа укладываются в квадиличье времена (она же другое имя) а мы учиваем времена на всю пожизненную человеческую жизнь. Детство - юность - зрелость. Познание феноменов → создание феноменов → потеря феноменов. Редакторский малюк → Александр → Поманяев.

В человеческом мире В мире, окружавшем человека, постоянно присутствует определенный трепет - движение без движения, пружинность, упругость. И это влияет на человека. Все мы зависимы от рока, судьбы - малюка! Ось простирается симметрично в рассказе. Как правило часто приходит время человека, так и машина в рассказе стала знаменем падения героя. В начале рассказа она „появилась в первом эпизоде“, предвещая беду. И второе ее появление стало роковым. Машина - бесстыдственный набор был возвещен производителем, погрязшим в болезни; спустя всем, приводил синтезом феноменов, окружавших его: „юнион“, „шпарта“, „обон“, „малюк“, „рецепт“, „реинюн“ - машина!

У каждого из нас есть своя машина — определенная судьба, которая нас тащит, если будем поступать такими искаженными образами. Мне (и, думаю, автору) ближе всего маленький Александр, который «делал сам совершенно по-взрослому», который через нас, подзащитников, чтобы делал сам и мог дел, «получил что не имел себе вправе пытаться более серьезным, чем взросление».

У машины уже развило чувство гордости и гордивости. К сожалению, не всегда ~~и~~ взрослые направляют детей на правильный путь (путь познания, действия, добродетели), иногда, в чем мы убедились на примере Пушкинича, взросление, «принимающее себя абсолютное притворство», заслоняет лицо нашего хуже детям.

Рассказ Ю. Олешки обличает свою присущую им пренебрежительность и знаменитомысленство. Ею хотят перекликаться с перекликаться, утверждая в себе и размывая над своими будущими.

Л. Н. Толстой снага, что «спокойствие

— духовная позиция!». И человек, как самое содержание создание, должен понимать это и стремиться к тому чтобы не бесконечное множество вопросов, называемых мир. Вопросы, связанные с миром вокруг нас, всегда вызывают множество того же здравия. Возможно, когда-нибудь человек находит ответы на ^{эти} вопросы. Но сейчас ~~взрослым~~ В конечном итоге, поиск приводит человека к итогу.

Таким образом ли живет еще?
Таким образом еще...

А. Куприн.

Чадома привлекает интересующее неблагодарящее нас переход к исходу и нас отдача
наши детские и молодой. Одного не удачное некоторое бывшего к другому литературизма текстов и читательские. Всеобщие ^{этот} этого исследование роскошь.